

После окончания утренней аудиенции императрица снова задержала у себя Сун Сюй. Когда Цю Тун пришла пригласить её в императорский кабинет, она заметила на губах госпожи едва уловимую улыбку и невольно удивилась.

Неужели у Ее Высочества Наследной принцессы сегодня настолько хорошее настроение, что она даже улыбается? В кабинете императрица уже сняла тяжелый головной убор с подвесками. Без заслоняющих лицо жемчужных нитей стали отчетливо видны темные круги под глазами, свидетельствующие о крайней степени истощения.

Увидев, что вошли Сун Сюй и Цю Тун, она взмахом руки избавила их от поклонов и, указав на стул неподалеку, произнесла:

— Пятая, с делом Пэй Юя почти покончено. Как ты считаешь, как лучше всего поступить с князем Пином?

Сун Сюй спокойно села, слегка опустила взгляд и поправила рукава. На лице её не дрогнул ни один мускул, она лишь безмятежно произнесла:

— Убить курицу, чтобы напугать обезьян.

— Ты говоришь так просто, но разве это легко осуществить? Князь Пин и маркиз Цзиньнань — родственники, их семьи связаны узами брака и общими интересами. Маркиз уже много лет охраняет Наньцзян и держит в руках сотысячное войско. Разве можно казнить князя Пина лишь по одному твоему желанию?

Императрица постучала пальцами по столу, лицо её помрачнело.

— Новости о том, что князь Пин брошен в Небесную тюрьму за измену, скоро разлетятся повсюду. Но пока я не отдам приказа, маркиз Цзиньнань не станет действовать. Если же князь Пин погибнет, поместье маркиза неизбежно окажется замешанным, и как только маркиз проявит беспокойство, в Наньцзяне может начаться настоящий хаос.

— А что, если маркиз Цзиньнань лишится власти над войсками? — Сун Сюй лениво откинулась на спинку стула, разглядывая собственные пальцы. Эта небрежно брошенная фраза заставила императрицу вскочить на ноги.

— Пятая, что ты сказала?!

Сун Сюй склонила голову и посмотрела на изумленную императрицу с таким безразличным видом, словно обсуждала сущую мелочь.

— У маркиза есть внебрачная дочь. Она одарена недюжинным умом, но всю жизнь терпела притеснения. Несколько лет назад она добровольно пошла в армию и сейчас занимает там не самый низкий пост. Что, если позволить ей занять место маркиза? Как вы считаете, матушка?

Императрица немного успокоилась и, тщательно обдумав услышанное, спросила:

— Насколько ты уверена? Дело слишком серьезное, нельзя действовать опрометчиво.

Сун Сюй ответила спокойно:

— На все сто. В армии Наньцзяна еще немало людей, которые затаились на долгие годы. Я гарантирую, что все пройдет без сучка и задоринки.

— Хорошо! — Императрица была довольна. Столь продуманный план решал проблему, которая не давала ей покоя последние годы. Вздыхнув с облегчением, она спросила: — Выходит, ты все подготовила заранее?

Сун Сюй покачала головой:

— Люди, которых я привлекла, и планы, которые я осуществляю, — все это оставила после себя старшая сестра. Я лишь продолжаю тайно двигать эти рычаги.

Услышав это, императрица на мгновение помрачнела, но тут же взяла себя в руки.

— Что ж, пусть будет так.

Она сделала вид, что ничего особенного не произошло, и махнула рукой:

— Раз все устроено, идите.

— Слушаюсь. — Цю Тун, заметив, что Сун Сюй не спешит уходить, поклонилась и попятилась к выходу. Сун Сюй же встала и медленно подошла к центру зала.

— Что такое? Ты, девочка, обычно после аудиенции готова лететь сломя голову, почему же сегодня осталась? — Императрица устало прикрыла глаза, а открыв их, с недоумением посмотрела на стоящую перед ней дочь.

Сун Сюй промолчала, отвесила глубокий поклон и произнесла:

— Я прошу матушку передать мне на воспитание единственную законную дочь старшей сестры.

— Зачем? — Императрица сначала опешила, а затем нахмурилась. — Ты что, все еще думаешь о том, что говорила в главном зале? Я приняла это за шутку и велела забыть, а ты говоришь всерьез?

Сун Сюй кивнула:

— Я не шутила. Я сказала чистую правду.

Императрица нахмурилась еще сильнее, глядя на Сун Сюй тяжелым, пронзительным взглядом:

— Наследная принцесса, ты понимаешь, о чем тогда говорила?

Сун Сюй встретила её взгляд без тени страха. Ее спокойствие начало тревожить императрицу.

— Матушка, этот титул Наследной принцессы мне не нужен. Когда маленький внук императрицы вырастет, этот пост достанется ей.

— Ты! — Императрица пришла в ярость. — Какое это имеет отношение к тому, что ты хочешь жениться на женщине и завести детей?! Ты что, собралась прожить жизнь в одиночестве?! Дрянная девчонка, ты просто...

Сун Сюй не дала ей договорить, оборвав на полуслове одной фразой, которая заставила императрицу замолчать:

— Мне нравятся женщины.

Императрица долго молчала, а затем, пытаясь найти хоть какой-то выход, спросила:

— Ты говоришь правду? Или это просто предлог, чтобы избежать брака?

Сун Сюй слегка улыбнулась:

— Мне нравятся женщины, и она... она уже сейчас живет в моем поместье. — При мысли о ней улыбка Сун Сюй стала мягче и теплее, а в глазах вспыхнул яркий свет.

Видя эти неподдельные чувства на лице дочери, императрица замерла, а придя в себя, лишь тяжело вздохнула. Даже когда старшая дочь была жива, младшая никогда не выглядела настолько по-настоящему счастливой. Эта девочка явно нашла ту, которую готова защищать всю жизнь, чего бы ей это ни стоило. Что ж, пусть будет так.

Императрица горько усмехнулась, подавила нахлынувшие эмоции и сказала:

— Ладно, делай как знаешь. Но Сюнь пока побудет при мне. — Дочь великой княгини У Ин, У Сюнь.

— Слушаюсь. — Сун Сюй, которая уже приготовилась к долгому спору, не ожидала, что императрица так быстро сдастся, и её улыбка стала еще шире.

Императрица, глядя на её сияющее лицо, почувствовала укол ревности и обиды, но нарочито холодно фыркнула:

— Я еще не давала согласия на твой брак с этой женщиной, чему ты радуешься?

Сун Сюй, не переставая улыбаться, заложила руки за спину и ответила:

— Даже если нельзя жениться, я могу выйти замуж.

— Ты... ты, негодница! — Глядя на то, как императрица злится, Сун Сюй наконец почувствовала легкий укол совести. Она поклонилась и почтительно произнесла: — Матушка, не сердитесь, я пойду.

С этими словами она быстро вышла, оставив императрицу в одиночестве бессильно злиться на воздух.

Когда небо окончательно посветлело, Юэ Шэньи наконец проснулась. Потирая растрепанные волосы, она мысленно выругала себя за распушенность. Раньше она вставала до рассвета для тренировок, а сегодня едва не проспала до полудня. Это же надо было так опуститься!

Ругая себя последними словами, Юэ Шэньи быстро привела себя в порядок. Она открыла дверь, и прохладный утренний свет залил комнату. В просторном дворе разливался тонкий аромат гардений, а легкий белый туман еще не успел рассеяться, цепляясь за крыши и галереи.

У Му вместе с двумя служанками в синих одеждах уже давно ждали в коридоре. Их одежда и волосы покрылись росой от утренней влаги, но они стояли неподвижно. Увидев, что Юэ Шэньи вышла, У Му поспешила к ней:

— Приветствую госпожу Юэ, доброго утра.

Внезапное появление трех человек заставило Юэ Шэньи от неожиданности выбросить кулак вперед. К счастью, она вовремя узнала У Му и в последний момент остановила удар.

— Ой, доброго, управляющая У.

— Доброго утра, госпожа Юэ. — У Му, которая уже приготовилась к худшему, с облегчением выдохнула и расплылась в подобострастной улыбке, от которой у Юэ Шэньи по спине пробежали мурашки.

Поежившись, Юэ Шэньи посмотрела на двух служанок за её спиной и спросила:

— Управляющая У, вы... что-то случилось?

— Хе-хе, госпожа Юэ, зовите меня просто по имени. Я привела двух служанок, чтобы они помогали вам по хозяйству. Раз уж Ее Высочество запретила посторонним заходить в ваш двор, теперь эти двое будут заниматься здесь всей черной работой. — Как только У Му договорила, служанки опустились на одно колено.

Юэ Шэньи поспешно отступила, не принимая поклона, и перевела взгляд на улыбающуюся У Му:

— Не стоит, у меня тут нет столько работы, я справлюсь сама.

— Ну как же так, госпожа Юэ, вы человек знатный, негоже вам заниматься грязной работой. Если вы поранитесь, Ее Высочество будет очень расстроена. — Последнюю фразу У Му прошептала, наклонившись к самому уху Юэ Шэньи, отчего та густо покраснела.

Юэ Шэньи прикрыла рот кулаком, кашлянула и снова покачала головой:

— Нет, правда, мне не нужны слуги.

На самом деле Юэ Шэньи была собственницей в том, что касалось её пространства. Ей безумно понравился этот двор с первого взгляда, и она не хотела никого сюда пускать. Конечно, за исключением одной особы.

Раз Юэ Шэньи была непреклонна, У Му пришлось увести служанок. Как только они скрылись, Юэ Шэньи наконец расслабилась. Одно воспоминание об этой подобострастной улыбке вызывало у неё дрожь.

Потянувшись, она вышла в центр двора. В окружении тонкого аромата цветов она начала выполнять серию приемов, двигаясь плавно и стремительно, словно вода.

К тому времени, как туман рассеялся, а роса высохла, солнце уже поднялось высоко в небо. В этот момент слышались шаги, и кто-то с изящной корзинкой в руках толкнул красные лакированные ворота.

Две пары глаз, полных нежности, встретились в тишине. Казалось, время замерло, и этот миг будет длиться вечно.

<http://bllate.org/book/19931/1961496>